

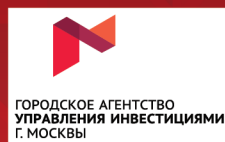
Организатор:

Партнер:

При поддержке:

При участии:

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ – 2018

RAEX

14 декабря 2018 г., Москва

**Обзор «Инвестиционная привлекательность регионов – 2018: полюсы риска»
подготовили:**

Федор Жердев,
руководитель отдела промышленной политики

Дмитрий Кабалинский,
заместитель генерального директора

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	3
Методология	4
Полюсы риска	5
Стратегическая неопределенность	5
Попали в десятку	7
Нулевая игра	7
Стоп-модель	9
Как нам перекроить Россию	10
Приложение 1. Рейтинг российских регионов, 2018 год	11
Приложение 2. Интервью с партнерами исследования:	
Евгением Куйвашевым, губернатором Свердловской области;	21
Василием Береговским, директором АО «Корпорация развития Саратовской области»	25

РЕЗЮМЕ

Анализ результатов XVIII ежегодного рейтинга инвестпривлекательности регионов, подготовленного агентством RAEX (РАЭК-Аналитика), показывает, что постепенное снижение инвестиционных рисков, отмеченное по итогам прошлого года исследования, продолжается. Задача, которую государство ставит перед значительно обновленным губернаторским корпусом, – поступательное сокращение разрыва в развитии территорий. Однако этот разрыв в последние годы, как видно из рейтинга, только увеличивается.

Интегральный инвестиционный риск и практически все его составляющие (за исключением управленческого риска) **снижаются второй год подряд.** Инвестиционный коллапс, пережитый российской экономикой в 2014–2016 годах, сменился небольшим ростом: капитальные вложения, согласно Росстату, увеличились на 4,4% по итогам 2017-го и продолжают прибавлять – на 4,1% в годовом выражении за 9 месяцев 2018-го. Однако доля регионов с падением инвестиций все еще остается весьма значительной; на конец первой половины 2018 года таковых набралось 40%.

Основным фактором повышения управленческого риска стали перестановки в губернаторском корпусе, который за 2017-й и первую половину 2018 года **обновился на треть.** В числе новых губернаторов немало варягов – чиновников из федеральных структур.

Итоговое снижение интегрального риска – заслуга преимущественно крупных регионов с диверсифицированной экономикой. Изменения в составе лидеров рейтинга минимальны. Среди первой десятки лидеров по инвестпотенциалу снижение или как минимум стабилизация рисков наблюдается в 7 регионах.

Рейтингом зафиксирован трехкратный разрыв между регионами с минимальным и максимальным уровнями инвестриска, и этот разрыв в последние 2 года увеличивается. Для его сокращения Минэкономразвития разработало стратегию пространственного развития России, которая предполагает формирование 14 макрорегионов, чей состав не совпадает с составом федеральных округов.

Эффект от госинвестиций, связанных с подготовкой чемпионата мира по футболу, по итогам 2017 года почти незаметен. Ведь самая важная для регионального развития часть инвестиций – вложения в инфраструктуру – была при подготовке мундиалю урезана. **Для ужесточения контроля за расходованием на местах федеральных перечислений и повышения эффективности их использования Минфин разработал и уже внедряет принцип «модельного» бюджета при распределении межбюджетных трансфертов из федеральной казны.** Таким образом у федеральных властей появляется новый действенный инструмент влияния на региональные элиты.

МЕТОДОЛОГИЯ

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России традиционно построен на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минфина, Банка России, Минсвязи, МВД и Минприроды. Инвестиционную привлекательность в рейтинге оценивают по 2 параметрам – инвестиционным потенциалу и риску. Первый показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, второй – какими могут быть для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе.

Суммарный потенциал состоит из 9 частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного.

Интегральный риск состоит из 6 частных: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивают на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ.

В рейтинге использованы статистические данные по состоянию на 1 января 2018 года.

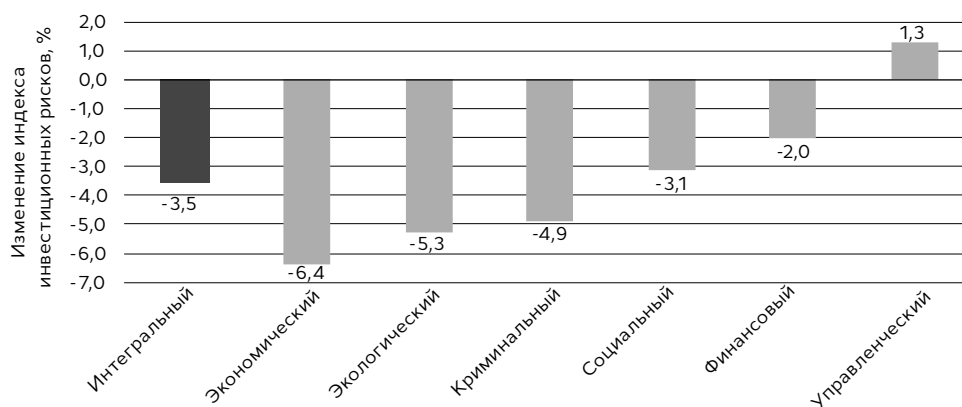
ПОЛЮСЫ РИСКА

Анализ результатов XXIII ежегодного рейтинга инвестпривлекательности регионов, подготовленного агентством RAEX (РАЭК-Аналитика), показывает, что постепенное снижение инвестиционных рисков, отмеченное по итогам прошлогоднего исследования, продолжается. Задача, которую государство ставит перед значительно обновленным губернаторским корпусом, – поступательное сокращение разрыва в развитии территорий. Однако этот разрыв в последние годы, как видно из рейтинга, только увеличивается.

Стратегическая неопределенность

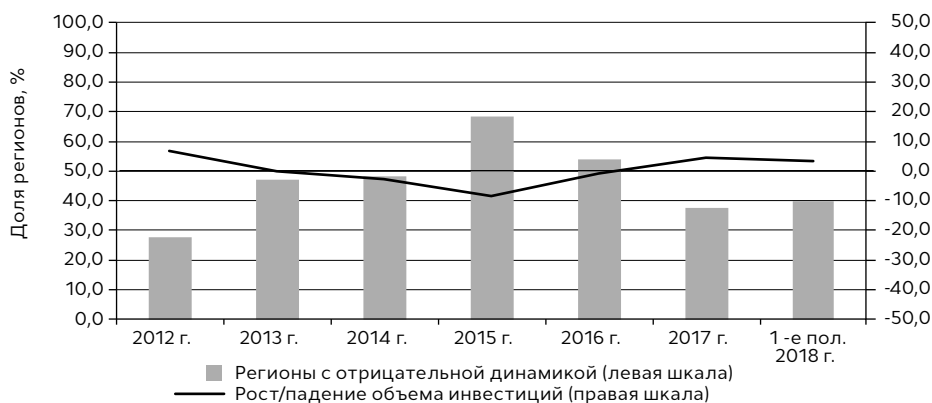
Результаты очередного ежегодного рейтинга инвестпривлекательности российских регионов демонстрируют снижение интегрального инвестиционного риска и практически всех его составляющих, за исключением управленческого риска (см. график 1, таблицы 1 и 2). Это вполне согласуется с данными официальной статистики. Инвестиционный коллапс, пережитый российской экономикой в 2014–2016 годах, сменился ростом, правда, на фоне предыдущего провала весьма робким: капитальные вложения, согласно Росстату, увеличились на 4,4% по итогам 2017-го и продолжают прибавлять – на 4,1% в годовом выражении за 9 месяцев 2018-го.

График 1. Динамика индексов частных инвестиционных рисков в рейтинге 2017–2018 годов

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

График 2. Динамика инвестиций в основной капитал

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным Росстата

Однако доля регионов с падением инвестиций все еще остается весьма значительной: на конец первой половины 2018 года таковых набралось 40%, причем это число по сравнению с 2017-м выросло (см. график 2). Итоговый положительный результат, отраженный в показателе интегрального риска, – заслуга преимущественно крупных регионов с диверсифицированной экономикой. Среди первой десятки лидеров по инвестпотенциалу снижение или как минимум стабилизация рисков наблюдается в 7 регионах. Но и для них, и для отстающих территорий серьезным ограничителем роста остаются доходы населения, которые падали 4 года подряд (в 2017-м сокращение составило 1,7%, в 2016-м – 5,8%, в 2015-м – 3,2%, в 2014-м – 0,7%, по Росстату), и лишь в 2018-м по итогам 3 кварталов вышли на неуверенный рост в 1,5% в годовом измерении.

На эту не слишком оптимистичную динамику накладывается и другая тенденция, выявленная впервые при анализе прошлого рейтинга: влияние традиционных драйверов на экономику тех или иных регионов снижается, особенно в отношении территорий с выраженным преобладанием крайне ограниченного набора отраслей.

Затянувшаяся ценовая турбулентность на мировых рынках сделала неустойчивым рост территорий, чья экономика традиционно базируется на добыче сырья (к примеру, для Томской области это обернулось перемещением в рейтинге по интегральному риску с 36-й на 38-ю строчку, для Ненецкого АО – с 66-й на 67-ю).

Волатильность цен на основной экспортный товар отечественного АПК – зерно – сказалась на отдельных регионах с заметным преобладанием растениеводческого сектора сельского хозяйства (так, Алтайский край переместился в рейтинге с 27-й на 29-ю позицию).

Из всех очевидных ранее драйверов регионального развития частично сохраняет свое значение лишь военно-промышленный комплекс. Так, Удмуртия, располагающая развитой обороной, поднялась в рейтинге на 1 позицию по интегральному риску (до 49-го места). На 2 позиции вверх (до 44-й) переместилась и Иркутская область – здешний мощный авиакластер выпускает военные самолеты (Су-30, Як-130), учебно-тренировочные машины (Як-152) и готовится к постановке в серию гражданского лайнера МС-21. Характерно, что ОПК показывает рост, несмотря на сокращение гособоронзаказа – в 2016 году его урезали на 10% в сравнении с 2015-м, а в 2017-м еще на 5%. Вероятно, вложения прошлых лет, в том числе затраченные на коренную модернизацию оборонных заводов 3 трлн рублей, начали приносить плоды.

А вот с влиянием на развитие регионов масштабных федеральных программ все не столь радужно. Оно просматривается лишь там, где масштабы федеральных вливаний в рамках указанных программ сопоставимы с размером территориальной экономики, как в Севастополе – городе федерального подчинения, который будет упомянут ниже.

Серьезный вызов, с которым столкнулись на выходе из кризиса региональные управленческие команды, – продолжившаяся череда отставок и назначений глав территорий. За 2017 год сменились главы 20 регионов, а за первую половину 2018-го – еще 9 (неудивительно, что на этом фоне, как показывает наш рейтинг, вырос управленческий риск – единственный среди всех других частных рисков). В числе новых губернаторов немало варягов – чиновников из федеральных структур. И это неслучайно: одна из наиболее эффективных мер воздействия центральных властей на экономическую политику территорий – разного рода субсидии, субвенции и прочее – поступательно усиливается другими инструментами. С целью текущего контроля активнее вмешиваются в разверстку региональных бюджетов для все большей их унификации. С целью стратегического планирования внедряют механизмы управления укрупненными территориальными кластерами для постепенного сглаживания различий в уровне развития регионов.

Попали в десятку

Состав лидирующих регионов в нынешнем рейтинге по сравнению с прошлым изменился крайне незначительно. Если посмотреть на список участников 2 лидерских групп по интегральному инвестрейтингу (см. график «Инвестиционный рейтинг российских регионов»), то перемены в 3 топ-овых группах (1А, 1В и 2А) минимальны: Новосибирская область из пула регионов со средним потенциалом и умеренным риском перешла в группу со средним потенциалом и минимальным риском. Еще менее заметны изменения в топ-10 нынешнего рейтинга по интегральному риску и потенциалу – при стабильности состава мы наблюдаем несущественные внутригрупповые перемещения.

Причины устойчивости лидеров очевидны. Это прежде всего диверсифицированная экономика, базирующаяся на развитой инфраструктуре. Возьмем Москву – она не только бесспорный лидер рейтинга по потенциалу, но еще и продвинулась на ступень по показателю интегрального риска (до 12-го места). Адресная инвестиционная программа столичного мегаполиса в 2017 году составила 532,5 млрд рублей, причем абсолютное большинство этих средств пошло на строительство дорог, метро, обновление энергетического и жилищно-коммунального хозяйства города. Инвестор, желающий «зайти» в Москву, может быть уверен, что ее развитие продолжится – несмотря на обвальное сокращение в 2017-м субсидий из федеральной казны (-70,1%, это самое значительное урезание по всем регионам за прошлый год), столичному бюджету удалось уменьшить размер своих долгов на 44,5%. Московская агломерация (собственно столица и Московская область), получившая в нынешнем рейтинге лучший интегральный показатель по риску, занимает более четверти ВВП России в 2017 году, а ее доля в производстве обрабатывающей промышленности страны составляет 18%.

Или же другой, не столь очевидный пример – Белгородская область (5-е место по рискам и 16-е – по потенциалу). Индекс промышленного производства здесь в 2017 году составил 106% (по России в среднем 101%), физический объем оборота розничной торговли вырос на 2,8% (1,3%), производство сельхозпродукции, преимущественно животноводческой, – на 2,8% (2,4%). Эти успехи подкреплены масштабным жилищным строительством (за 2017 год на Белгородчине было сдано 0,84 кв. м жилья при средних по России 0,5 кв. м) и крайне взвешенной финансовой политикой: областные власти смогли не только снизить долговую нагрузку (госдолг к доходам региональной казны) с 91 до 65%, но и свести бюджет пусть с небольшим (менее 1%), но профицитом.

Нулевая игра

Казалось бы, мощный толчок региональному развитию должны дать госинвестиции, связанные с проведением чемпионата мира по футболу. Ведь благодаря Олимпиаде-2014 в Сочи Краснодарский край стал одним из лидеров нашего рейтинга. Средства, вложенные в ходе подготовки этого мероприятия, позволили коренным образом модернизировать инфраструктуру края, диверсифицировать его экономику. Кубань и сейчас значится в числе наиболее инвестпривлекательных регионов страны (2-е место по интегральному риску и 4-е – по потенциалу в нынешнем рейтинге). А вот чемпионат мира по футболу, вливания в который оценивают в сравнимую с Олимпиадой сумму, такого эффекта не дал.

Конечно, в случае с Олимпиадой территория приложения госусилий была гораздо компактнее, чем с разбросанным по 11 субъектам Федерации мундиалем. Да и самая важная для регионального развития часть инвестиций – вливания в инфраструктуру – была при подготовке чемпионата значительно урезана. Тем не менее хоть какой-то, помимо стадионов, ощутимый эффект от затраченных 10 млрд долларов должен быть заметен. Но он не наблюдается, а в некоторых случаях носит и вовсе отрицательный характер. Так, Мордовия (в ее столице Саранске проводили ряд матчей)

в ходе подготовки к чемпионату сумела нарастить долговую нагрузку за 2017-й в 1,3 раза, до 2,25 собственных годовых доходов республиканского бюджета. Единственное исключение из «проклятия чемпионата» – это Калининградская область, поднимаясь в рейтинге на 2 позиции по потенциалу (до 31-го места) и на 3 по риску (до 34-го места). Впрочем, как представляется, вклад футбола в этот результат не решающий. За 2017 год российский эксклав сумел нарастить разного рода поступления из федерального бюджета на 50%.

По этому выдающемуся результату Калининградская область делит лидерство с Севастополем, который в нынешнем рейтинге демонстрирует (пожалуй, в единственном числе) бесспорную эффективность масштабного федерального финансирования. Рост на 1 позицию по потенциалу (до 70-го места) и сразу на 4 по интегральному риску (до 61-го места). Инвестиции в основной капитал в Севастополе за 2017-й выросли на 65% (это лучший показатель по всем регионам), правда более 80% из них приходится на бюджетные источники.

Не повезло и регионам с невысоким уровнем диверсификации экономики – большинство из них попало в те 26% от всех субъектов Федерации, где промпроизводство в последнее время сократилось (см. график 3).

График 3. Динамика доли регионов с падением промышленного производства

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика), по данным Росстата

Так, Сахалинская область в списке по интегральному риску опустилась на 3 позиции (28-е место; по потенциалу 55-е). Основу ее хозяйства составляют добыча полезных ископаемых и рыболовство. По добыче энергосырья область за 2017 год показала где скромные (рост по газу на 1,7 при 8,7% в целом по России), а где и заметные успехи (+20 по углю при 6,2% по стране). Однако рыбный промысел свалился в минус: нехотя шедший на нерест лосось обеспечил падение отрасли почти на 10%. Реальные денежные доходы населения составили 96,6% от показателей 2016-го. Бюджет сведен с дефицитом в 7%. Нельзя, однако, утверждать, что островные власти ничего не делают для развития экономики. В области созданы 3 территории особого развития. Их специализация – туризм, спорт, сельское хозяйство и рыбопромышленный комплекс. Несмотря на внушительный накопленный этими территориями объем осуществленных инвестиций (более 9 млрд рублей), эффект от них, судя по всему, лишь предстоит ощутить, так как итогом немалых вложений пока стало создание только 336 новых рабочих мест.

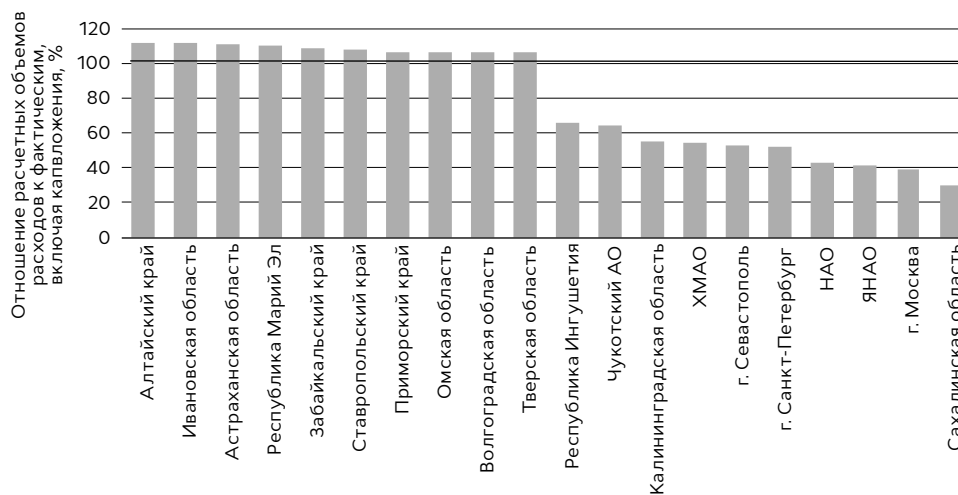
Стоп-модель

Выправить перекосы в бюджетно-финансовой политике региональных властей призвана реформа, над реализацией которой работает Минфин. Она связана с внедрением принципа «модельного» бюджета при распределении межбюджетных трансфертов из федеральной казны. По этому принципу наряду с главным финансовым документом региона формируют некую идеальную, «модельную», сумму расходных статей, отталкиваясь от потребностей бюджета, рассчитанных по определенному общероссийскому нормативу, конечно, с корректировкой на региональную специфику. А потом эту модель сопоставляют с реальным бюджетом.

Нововведение позволяет выявить конкретные показатели затрат, которые расходятся с моделью. Таким образом, Минфин видит, кто и по каким позициям неэффективно распорядился деньгами, выделяемыми из центра. В 2017 году 20% от всех дотаций, перечисленных в региональные бюджеты, было разверстано именно по «модельному» принципу. По итогам 2018-го эта доля составит уже 30%.

Предварительные итоги внедрения новации у Минфина уже есть: по его оценкам, более половины субъектов РФ превышают расчетные показатели, что может повлечь для «провинившихся» регионов урезание дотаций. Претенденты на эту неприятную процедуру представлены на правой половине графика 4. Характерно, что если убрать из данного перечня субъекты Федерации, являющиеся донорами (обе столицы и нефтедобывающие АО), а потому вполне обоснованно много тратящие, то выяснится, что большинство оставшихся входит в нижнюю часть нынешнего рейтинга по рангу финансового риска: Ингушетия (79-е место), Чукотка (82-е), Калининградская область (54-е) и Севастополь (76-е).

График 4. Топ-10 регионов с пониженными и повышенными расходами по нормативам «модельного» бюджета

Источник: Минфин России, расчеты RAEX (РАЭК-Аналитика)

«Модельный» бюджет в итоге должен не только дисциплинировать региональные власти, но и сделать еще один важный шаг к унификации бюджетного процесса по всей стране, а в идеале еще и способствовать неуклонному сглаживанию различий в уровне социально-экономического развития территорий.

В этой связи представляется неслучайным совпадение по времени внедрения «модельных» бюджетов и массового обновления губернаторского корпуса, в процессе которого во главе субъектов Федерации появилось много варягов. Кому как не им, зачастую выходцам из федеральных структур, продолжать укреплять властную вертикаль на единых для всей страны принципах.

Как нам перекрыть Россию

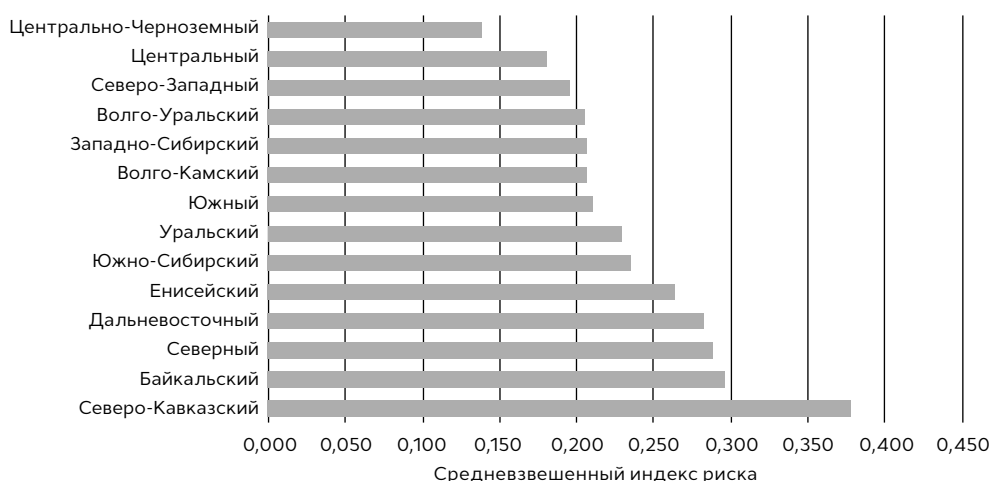
Другим важным нововведением в региональной политике, направленным на выравнивание потенциала территорий, может стать реализация разработанной Минэкомразвития стратегии пространственного развития (СПР) России до 2025 года. Ключевая идея документа – обеспечение условий для межрегионального взаимодействия путем выделения 14 макрорегионов. Их число и границы не будут совпадать с уже существующими федеральными округами. Эти последние служат, скорее, целям политического управления, тогда как макрорегионы – экономического.

Принципов формирования новых надструктур несколько, важнейшие из которых таковы:

- специализация и потенциал регионов должны быть взаимодополняющими и достаточными для реализации крупных межрегиональных инвестиционных проектов;
- в составе каждого макрорегиона должен быть 1 или несколько крупных центров экономического роста;
- наличие или возможность создания объектов транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающих связанность субъектов РФ, составляющих макрорегион, и выход к международным рынкам или транспортным коридорам «Запад – Восток», «Север – Юг».

Если посмотреть на документ с точки зрения нашего рейтинга, то выяснится, что предлагаемая группировка регионов действительно способна привести к сближению их возможностей. Конечно, разрыв в социально-экономическом развитии территорий в такой огромной стране, как Россия, неизбежен. Проблема, однако, в том, что он все увеличивается: отношение усредненного показателя интегрального риска первой десятки нашего рейтинга к такому же показателю последней выросло с 3,0 в 2016 году до 3,4 по итогам 2017-го. А вот аналогичный показатель применительно к макрорегионам меньше – разрыв между наиболее и наименее рисковыми группами территорий даже на сегодняшнем этапе, когда дело дальше бумаги еще не пошло, составляет 2,7 (см. график 5).

График 5. Распределение макрорегионов СПР по инвестиционным рискам

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, 2018 ГОД

Таблица 1. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2018 г.

Номер на графике	Регион	Номер на графике	Регион	Номер на графике	Регион
Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)		Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1)		22	Ненецкий авт. округ
10	Московская область	3	Владимирская область	27	Новгородская область
18	г. Москва	6	Калужская область	28	Псковская область
8	г. Санкт-Петербург	2	Брянская область	30	Республика Адыгея
32	Краснодарский край	5	Ивановская область	44	Республика Марий Эл
Средний потенциал – минимальный риск (2А)		13	Смоленская область	45	Республика Мордовия
1	Белгородская область	15	Тверская область	50	Кировская область
35	Ростовская область	17	Ярославская область	66	Республика Хакасия
43	Республика Башкортостан	20	Республика Коми	79	Амурская область
46	Республика Татарстан	21	Архангельская область	80	Магаданская область
51	Нижегородская область	23	Вологодская область	85	г. Севастополь
54	Самарская область	24	Калининградская область	Максимальный потенциал – высокий риск (1С)	
72	Новосибирская область	26	Мурманская область	-	
Пониженный потенциал – минимальный риск (3А1)		33	Астраханская область	Средний потенциал – высокий риск (2С)	
4	Воронежская область	34	Волгоградская область	-	
8	Курская область	42	Ставропольский край	Пониженный потенциал – высокий риск (3С1)	
9	Липецкая область	47	Удмуртская Республика	68	Забайкальский край
12	Рязанская область	48	Чувашская Республика	Незначительный потенциал – высокий риск (3С2)	
14	Тамбовская область	52	Оренбургская область	19	Республика Карелия
16	Тульская область	55	Саратовская область	31	Республика Калмыкия
25	Ленинградская область	56	Ульяновская область	38	Кабардино-Балкарская Республика
53	Пензенская область	61	Ямало-Ненецкий авт. округ	39	Карачаево-Черкесская Республика
59	Тюменская область	64	Республика Бурятия	40	Республика Северная Осетия – Алания
Незначительный потенциал – минимальный риск (3А2)		67	Алтайский край	41	Чеченская Республика
-		73	Омская область	57	Курганская область
Высокий потенциал – умеренный риск (1В)		74	Томская область	63	Республика Алтай
58	Свердловская область	75	Республика Саха (Якутия)	76	Камчатский край
Средний потенциал – умеренный риск (2В)		77	Приморский край	82	Еврейская авт. область
49	Пермский край	78	Хабаровский край	83	Чукотский авт. округ
60	Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	81	Сахалинская область	Низкий потенциал – экстремальный риск (3D)	
62	Челябинская область	84	Республика Крым	36	Республика Дагестан
69	Красноярский край	Незначительный потенциал – умеренный риск (3В2)		37	Республика Ингушетия
70	Иркутская область	7	Костромская область	65	Республика Тыва
71	Кемеровская область	11	Орловская область		

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

Таблица 2. Инвестиционный риск российских регионов в 2018 году

Ранг риска		Ранг потенциала, 2018 г.	Регион (субъект Федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2018 год	Изменение индекса риска, 2018 год к 2017 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2018 году						Изменение ранга риска, 2018 год к 2017 году
2018 г.	2017 г.					Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
1	1	2	Московская область	0,127	-0,001	4	7	3	22	28	24	0
2	4	4	Краснодарский край	0,128	-0,008	23	1	15	46	10	4	2
3	3	38	Липецкая область	0,129	-0,005	5	12	10	4	39	38	0
4	2	24	Ленинградская область	0,130	-0,002	14	15	2	25	50	7	-2
5	7	16	Белгородская область	0,132	-0,015	2	6	13	2	9	62	2
6	5	53	Тамбовская область	0,137	-0,001	10	17	41	3	14	1	-1
7	6	6	Республика Татарстан	0,138	-0,008	13	2	4	24	38	17	-1
8	8	19	Воронежская область	0,140	-0,010	9	4	52	36	13	2	0
9	10	37	Курская область	0,147	-0,004	8	19	21	9	4	19	1
10	9	3	г. Санкт-Петербург	0,151	0,000	3	11	7	59	48	26	-1
11	11	35	Тульская область	0,160	0,004	6	18	22	8	35	33	0
12	13	1	г. Москва	0,165	-0,002	1	32	5	66	25	60	1
13	14	47	Рязанская область	0,175	0,003	12	24	23	17	24	18	1
14	12	32	Тюменская область	0,179	0,015	42	14	6	65	43	13	-2
15	16	8	Нижегородская область	0,180	0,003	7	49	18	14	11	37	1
16	17	50	Пензенская область	0,184	0,000	29	54	25	1	12	12	1
17	15	11	Республика Башкортостан	0,187	0,009	59	3	9	26	46	53	-2
18	18	9	Ростовская область	0,190	0,003	30	5	59	27	37	22	0
19	23	15	Новосибирская область	0,195	-0,006	49	16	12	45	41	45	4
20	19	12	Самарская область	0,196	0,003	26	25	20	38	32	34	-1
21	22	5	Свердловская область	0,199	-0,001	18	46	16	18	60	28	1
22	24	23	Ставропольский край	0,203	-0,005	37	8	34	61	18	65	2
23	21	40	Владимирская область	0,205	0,006	19	30	53	30	7	27	-2
24	26	17	Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	0,208	-0,002	33	34	8	55	77	9	2
25	20	34	Калужская область	0,211	0,015	17	31	42	64	27	30	-5
26	29	65	Новгородская область	0,212	-0,003	25	39	49	54	20	16	3
27	42	26	Волгоградская область	0,219	-0,015	36	50	38	21	40	23	15
28	25	55	Сахалинская область	0,221	0,011	24	23	39	78	68	6	-3
29	27	25	Алтайский край	0,222	0,010	50	38	19	12	45	58	-2
30	33	36	Омская область	0,222	0,003	53	10	26	67	53	57	3

Продолжение таблицы 2

Ранг риска		Ранг потенциала, 2018 г.	Регион (субъект Федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2018 год	Изменение индекса риска, 2018 год к 2017 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2018 году						Изменение ранга риска, 2018 год к 2017 году
2018 г.	2017 г.					Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
31	35	57	Чувашская Республика	0,223	-0,003	62	51	33	50	29	5	4
32	30	33	Оренбургская область	0,226	0,010	41	44	24	34	63	29	-2
33	32	21	Ямало-Ненецкий авт. округ	0,227	0,009	15	74	1	44	85	3	-1
34	37	31	Калининградская область	0,228	0,000	34	42	65	35	3	15	3
35	28	39	Ярославская область	0,228	0,013	20	60	36	15	49	55	-7
36	43	27	Саратовская область	0,228	-0,007	43	22	50	23	34	51	7
37	31	43	Брянская область	0,229	0,012	11	33	62	6	26	67	-6
38	36	46	Томская область	0,233	0,006	57	40	27	28	59	40	-2
39	40	45	Ульяновская область	0,233	0,000	45	58	45	13	17	39	1
40	41	49	Вологодская область	0,234	0,000	21	47	40	47	65	43	1
41	44	61	Кировская область	0,234	-0,007	38	52	43	39	57	25	3
42	45	7	Красноярский край	0,234	-0,008	56	20	17	43	79	31	3
43	34	10	Челябинская область	0,237	0,017	48	36	11	76	64	48	-9
44	46	18	Иркутская область	0,241	-0,002	66	27	14	41	70	32	2
45	48	64	Амурская область	0,242	-0,004	31	35	57	72	67	11	3
46	38	75	Республика Адыгея	0,246	0,015	65	21	64	10	5	36	-8
47	53	22	Приморский край	0,255	-0,005	61	13	51	71	61	44	6
48	47	54	Смоленская область	0,257	0,014	40	68	44	60	15	64	-1
49	50	41	Удмуртская Республика	0,262	0,013	46	66	30	49	42	71	1
50	52	44	Тверская область	0,262	0,011	22	80	60	19	16	56	2
51	39	30	Хабаровский край	0,263	0,031	39	43	58	37	72	54	-12
52	49	67	Республика Мордовия	0,267	0,019	60	41	61	48	8	63	-3
53	55	13	Пермский край	0,269	0,003	44	62	37	53	66	68	2
54	51	74	Республика Марий Эл	0,272	0,022	71	48	31	7	47	69	-3
55	61	14	Кемеровская область	0,274	-0,003	47	71	35	29	73	59	6
56	54	20	Республика Саха (Якутия)	0,275	0,010	70	26	28	5	82	46	-2
57	56	73	Костромская область	0,276	0,007	16	61	48	42	56	80	-1
58	57	76	Республика Хакасия	0,276	0,005	51	53	47	32	54	75	-1
59	60	51	Архангельская область	0,283	0,010	32	70	56	58	76	35	1
60	62	63	Орловская область	0,283	0,005	52	37	63	20	19	79	2
61	65	70	г. Севастополь	0,289	0,005	64	67	69	56	2	49	4

Окончание таблицы 2

Ранг риска		Ранг потенциала, 2018 г.	Регион (субъект Федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2018 год	Изменение индекса риска, 2018 год к 2017 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2018 году						Изменение ранга риска, 2018 год к 2017 году
2018 г.	2017 г.					Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
62	64	58	Республика Коми	0,290	0,006	69	64	29	73	78	8	2
63	63	59	Астраханская область	0,291	0,013	74	63	55	63	55	14	0
64	59	68	Псковская область	0,292	0,020	58	56	67	31	30	70	-5
65	58	56	Ивановская область	0,293	0,021	27	73	72	33	31	50	-7
66	68	42	Мурманская область	0,300	-0,007	55	83	32	40	80	20	2
67	66	85	Ненецкий авт. округ	0,317	0,025	67	72	54	74	81	10	-1
68	67	78	Магаданская область	0,328	0,024	35	81	46	82	83	21	-1
69	71	29	Республика Крым	0,338	-0,006	73	78	74	16	1	74	2
70	69	48	Республика Бурятия	0,343	0,033	76	28	73	75	69	52	-1
71	70	72	Курганская область	0,360	0,040	63	76	71	70	33	78	-1
72	74	52	Забайкальский край	0,364	-0,008	72	77	68	77	75	42	2
73	77	84	Республика Алтай	0,370	-0,009	81	45	78	57	58	41	4
74	73	71	Камчатский край	0,372	0,018	54	75	76	69	71	77	-1
75	76	79	Карачаево-Черкесская Республика	0,373	-0,002	83	9	77	81	6	66	1
76	72	60	Республика Карелия	0,388	0,036	75	84	66	52	74	73	-4
77	75	81	Республика Калмыкия	0,395	0,023	82	69	79	62	51	47	-2
78	80	82	Еврейская авт. область	0,401	-0,006	68	82	70	68	52	83	2
79	79	69	Кабардино-Балкарская Республика	0,434	0,032	80	59	81	83	22	61	0
80	78	62	Республика Северная Осетия – Алания	0,448	0,054	79	79	80	84	44	72	-2
81	81	80	Чукотский авт. округ	0,449	0,039	28	85	75	11	84	85	0
82	82	66	Чеченская Республика	0,474	0,034	77	57	85	79	21	76	0
83	83	28	Республика Дагестан	0,523	0,046	78	29	82	85	23	84	0
84	85	77	Республика Ингушетия	0,523	-0,018	84	55	84	51	36	81	1
85	84	83	Республика Тыва	0,591	0,062	85	65	83	80	62	82	-1

Источник: RAEX (РАЭК-Аналитика)

Таблица 3. Инвестиционный потенциал российских регионов в 2018 году

Ранг потенциала	Ранг риска, 2018		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2018 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2018 год к 2017 году (п. п.)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2018 году									Изменение ранга потенциала, 2018 год к 2017 году			
	2017 год	2018 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический				
1	1	12	г. Москва	14,438	0,026	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	
2	2	1	Московская область	6,011	0,151	2	2	3	2	3	2	2	2	2	2	2	4	0
3	3	10	г. Санкт-Петербург	4,965	0,016	3	3	2	3	2	3	2	3	6	85	3	0	0
4	4	2	Краснодарский край	2,918	-0,063	4	4	7	4	4	4	4	19	5	30	2	0	0
5	5	21	Свердловская область	2,563	0,034	8	5	4	5	5	5	6	6	48	13	8	0	0
6	6	7	Республика Татарстан	2,482	-0,005	5	6	5	6	6	6	5	5	27	40	6	0	0
7	7	42	Красноярский край	2,335	-0,052	14	13	12	8	14	17	17	79	1	10	10	0	0
8	8	15	Нижегородская область	1,954	-0,055	10	9	11	11	8	4	4	32	58	12	0	0	0
9	9	18	Ростовская область	1,935	-0,047	7	8	9	10	7	13	13	13	33	16	0	0	0
10	10	43	Челябинская область	1,901	-0,011	9	12	8	12	11	8	29	25	9	9	0	0	0
11	11	17	Республика Башкортостан	1,851	0,015	11	7	13	7	12	18	42	21	7	0	0	0	0
12	12	20	Самарская область	1,733	0,005	6	11	14	13	9	11	20	47	18	0	0	0	0
13	13	53	Пермский край	1,684	-0,004	23	14	16	15	13	14	57	6	13	0	0	0	0
16	14	5	Белгородская область	1,537	-0,014	29	27	19	24	27	23	4	5	35	-2	0	0	0
14	15	55	Кемеровская область	1,566	0,053	19	18	15	14	25	44	54	4	31	1	0	0	0
15	16	19	Новосибирская область	1,554	0,050	13	16	17	19	10	7	49	39	29	1	0	0	0
17	17	24	Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	1,527	0,104	20	19	6	9	28	59	73	9	61	0	0	0	0
18	18	44	Иркутская область	1,393	0,008	21	24	18	17	19	25	74	7	15	0	0	0	0

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ – 2018: ПОЛЮСЫ РИСКА

Продолжение таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2018		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2018 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2018 год к 2017 году (п. п.)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2018 году									Изменение ранга потенциала, 2018 год к 2017 году	
	2017 год	2018 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический		
19	19	8	Воронежская область	1,292	-0,022	17	15	20	20	15	16	15	16	15	28	0
20	20	56	Республика Саха (Якутия)	1,238	-0,036	52	41	35	33	51	56	83	2	69	0	0
21	21	33	Ямало-Ненецкий авт. округ	1,213	-0,021	60	59	10	18	70	46	77	3	67	0	0
22	22	47	Приморский край	1,186	-0,010	22	21	24	26	17	31	50	18	11	0	0
24	23	4	Ленинградская область	1,110	-0,048	26	25	22	22	33	28	10	48	25	-1	-1
23	24	22	Ставропольский край	1,121	-0,013	12	17	26	23	18	43	51	45	30	1	1
27	25	36	Саратовская область	1,069	-0,032	15	23	28	28	23	26	31	38	27	-2	-2
25	26	29	Алтайский край	1,094	0,004	24	22	36	29	29	12	44	23	23	1	1
26	27	27	Волгоградская область	1,074	-0,006	16	20	23	25	20	33	53	34	38	1	1
29	28	69	Республика Крым	1,015	-0,011	25	32	57	35	24	51	22	35	5	-1	-1
28	29	83	Республика Дагестан	1,032	0,007	18	10	54	16	59	36	40	41	49	1	1
30	30	51	Хабаровский край	0,992	-0,010	30	30	30	38	22	34	64	12	21	0	0
32	31	14	Тюменская область	0,959	-0,025	32	29	21	21	21	22	61	43	26	-1	-1
33	32	32	Оренбургская область	0,950	-0,004	27	28	27	27	30	55	43	20	39	-1	-1
31	33	34	Калининградская область	0,966	0,018	48	54	37	54	16	57	3	29	37	2	2
35	34	11	Тульская область	0,894	-0,036	31	31	31	37	31	38	11	66	52	-1	-1
34	35	25	Калужская область	0,941	0,022	49	46	33	43	38	9	16	70	36	1	1
36	36	30	Омская область	0,892	-0,021	28	26	25	30	26	30	59	44	70	0	0
37	37	9	Курская область	0,856	0,000	36	40	41	39	50	40	8	22	59	0	0
39	38	35	Ярославская область	0,818	-0,027	38	36	39	40	36	21	33	79	17	-1	-1
40	39	23	Владимирская область	0,814	-0,011	34	39	40	42	34	27	18	68	19	-1	-1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ – 2018:
ПОЛЮСЫ РИСКА

Продолжение таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2018		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2018 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2018 год к 2017 году (п. п.)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2018 году									Изменение ранга потенциала, 2018 год к 2017 году
	2017 год	2018 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический	
38	40	3	Липецкая область	0,820	0,011	39	33	29	31	44	71	9	73	60	2
41	41	49	Удмуртская Республика	0,753	-0,014	35	34	38	36	35	32	45	64	56	0
42	42	66	Мурманская область	0,746	-0,016	57	57	50	48	52	63	47	11	58	0
46	43	38	Томская область	0,698	-0,012	42	58	43	49	47	10	80	36	80	-3
45	44	39	Ульяновская область	0,699	-0,008	41	44	49	50	41	20	37	54	63	-1
43	45	37	Брянская область	0,707	0,004	43	35	52	46	43	42	14	69	50	2
50	46	16	Пензенская область	0,671	-0,025	33	42	46	51	45	37	36	56	51	-4
44	47	50	Тверская область	0,706	0,011	40	38	45	45	37	35	39	60	22	3
53	48	6	Тамбовская область	0,664	-0,021	56	43	53	55	64	15	35	63	74	-5
47	49	13	Рязанская область	0,682	-0,002	46	47	42	47	42	41	30	57	40	2
48	50	70	Республика Бурятия	0,677	0,001	58	50	70	59	61	60	76	10	14	2
49	51	40	Вологодская область	0,675	0,012	54	48	34	32	39	53	66	59	24	2
51	52	59	Архангельская область	0,668	0,007	55	37	47	41	46	45	69	19	48	1
52	53	72	Забайкальский край	0,666	0,005	64	51	66	57	65	77	70	8	43	1
54	54	48	Смоленская область	0,652	0,000	47	56	48	60	32	47	23	72	41	0
58	55	62	Республика Коми	0,612	-0,020	65	60	44	44	53	62	72	14	55	-3
55	56	28	Сахалинская область	0,652	0,020	72	62	32	34	60	61	52	24	71	1
57	57	31	Чувашская Республика	0,622	-0,003	37	61	58	62	49	48	21	80	46	0
56	58	65	Ивановская область	0,637	0,015	50	53	56	61	48	24	34	81	44	2
61	59	41	Кировская область	0,571	-0,011	44	45	51	53	40	52	65	55	42	-2
59	60	63	Астраханская область	0,603	0,025	45	52	55	52	54	54	56	28	57	1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ – 2018: ПОЛЮСЫ РИСКА

Продолжение таблицы 3

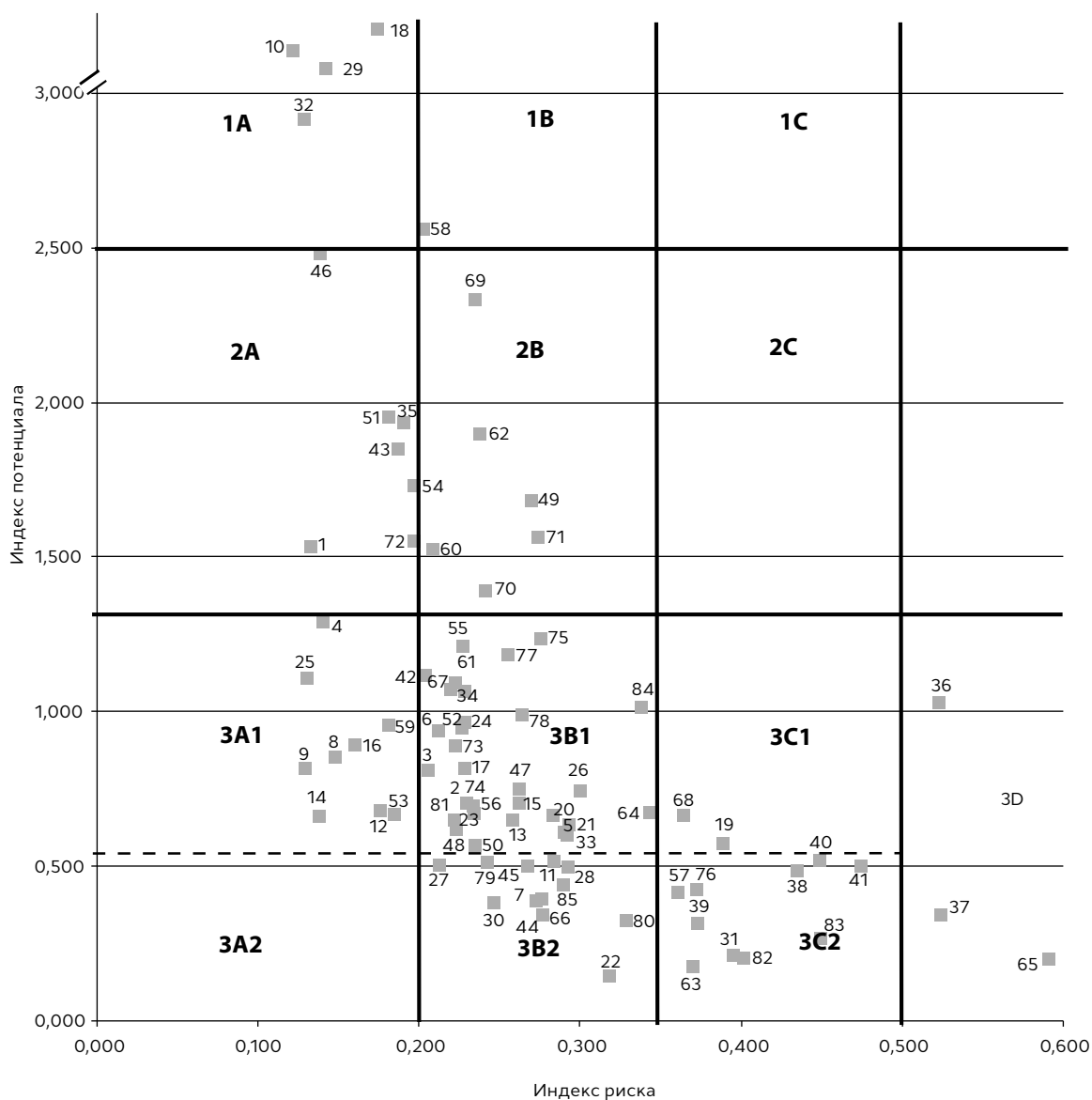
Ранг потенциала	Ранг риска, 2018		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2018 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2018 год к 2017 году (п. п.)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2018 году									Изменение ранга потенциала, 2018 год к 2017 году
	2017 год	2018 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический	
60	61	76	Республика Карелия	0,576	0,001	70	69	64	64	55	50	41	26	20	1
63	62	60	Орловская область	0,520	-0,013	61	63	62	63	56	65	26	75	66	-1
62	63	80	Республика Северная Осетия – Алания	0,520	-0,001	62	66	78	70	75	66	7	77	65	1
65	64	26	Новгородская область	0,506	-0,014	73	67	61	65	63	29	46	78	32	-1
67	65	52	Республика Мордовия	0,503	-0,005	53	71	60	69	66	49	38	65	62	-2
64	66	45	Амурская область	0,514	0,009	63	55	59	58	58	70	68	27	54	2
68	67	64	Псковская область	0,500	0,010	71	70	72	71	57	73	17	76	33	-1
69	68	79	Кабардино-Балкарская Республика	0,487	-0,002	59	64	75	68	71	64	28	52	64	-1
66	69	82	Чеченская Республика	0,504	0,019	51	49	74	56	76	68	24	74	81	3
71	70	74	Камчатский край	0,429	0,008	75	76	69	74	69	72	71	17	53	-1
70	71	61	г. Севастополь	0,443	0,022	69	75	79	76	72	67	25	67	34	1
72	72	71	Курганская область	0,419	-0,001	66	65	71	66	68	69	55	42	76	0
73	73	57	Костромская область	0,398	-0,003	68	68	65	67	62	75	60	71	45	0
74	74	54	Республика Марий Эл	0,391	0,001	67	72	63	72	67	58	63	46	73	0
75	75	46	Республика Адыгея	0,385	0,003	77	73	76	75	74	80	19	82	77	0
76	76	58	Республика Хакасия	0,347	0,005	76	74	68	73	73	74	67	32	79	0
78	77	68	Магаданская область	0,328	-0,011	81	79	73	77	78	78	75	15	82	-1
77	78	84	Республика Ингушетия	0,345	0,010	79	78	85	79	83	83	12	83	75	1
79	79	75	Карачаево-Черкесская Республика	0,318	0,003	74	77	77	78	77	76	58	62	47	0
80	80	81	Чукотский авт. округ	0,269	-0,013	84	85	80	82	84	85	78	16	78	0
82	81	78	Еврейская авт. область	0,206	-0,002	83	83	83	85	80	82	62	53	84	-1

Окончание таблицы 3

Ранг потенциала	Ранг риска, 2018		Регион (субъект Федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2018 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2018 год к 2017 году (п. п.)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2018 году									Изменение ранга потенциала, 2018 год к 2017 году
	2017 год	2018 год				Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический	
83	82	85	Республика Тыва	0,203	0,004	80	80	82	81	82	81	84	31	72	-1
81	83	77	Республика Калмыкия	0,214	0,016	78	81	84	83	79	39	82	49	83	2
84	84	73	Республика Алтай	0,180	0,000	82	82	81	84	81	84	81	61	68	0
85	85	67	Ненецкий авт. округ	0,147	0,019	85	84	67	80	85	79	85	37	85	0

Источник: РАЕХ (РАЭКС-Аналитика)

График. Инвестиционный рейтинг российских регионов, 2018 год

Условные обозначения

- 1A – максимальный потенциал – минимальный риск
- 1B – высокий потенциал – умеренный риск
- 1C – высокий потенциал – высокий риск
- 2A – средний потенциал – минимальный риск
- 2B – средний потенциал – умеренный риск
- 2C – средний потенциал – высокий риск
- 3A1 – пониженный потенциал – минимальный риск

- 3A2 – незначительный потенциал – минимальный риск
- 3B1 – пониженный потенциал – умеренный риск
- 3C1 – пониженный потенциал – высокий риск
- 3B2 – незначительный потенциал – умеренный риск
- 3C2 – незначительный потенциал – высокий риск
- 3D – низкий потенциал – экстремальный риск

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИНТЕРВЬЮ С ПАРТНЕРАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Евгений Куйвашев,
губернатор Свердловской области

«Промышленность Свердловской области готова для инновационного рывка»

В Свердловской области показывает свою эффективность стратегия, выбранная правительством региона. В ее рамках все ресурсы области концентрируются для создания новых драйверов роста и в развитых, и в перспективных секторах экономики. Именно такой подход лег в основу комплексной программы «Пятилетка развития», утвержденной в области в прошлом году. В новых горизонтах планирования на Среднем Урале появятся дополнительные специализации промышленности, будут диверсифицированы моногорода и повысится предпринимательская активность. Об этом в интервью рассказал губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев.

– Свердловская область – крупный промышленный центр страны. Какие сейчас основные тенденции в развитии промышленности региона и как сместятся акценты в будущем?

– Последние годы мы активно вкладывались в модернизацию традиционных отраслей промышленности Среднего Урала. Благодаря этому удалось сохранить региональный индустриальный комплекс в непростых экономических условиях. Сейчас промышленность Свердловской области готова для инновационного рывка, благодаря которому мы в перспективе сможем выйти в топ высокотехнологичных регионов России.

Так, традиционным драйвером промышленности и экономики региона выступают обрабатывающие отрасли. За 10 месяцев 2018-го индекс производства в этом секторе вырос на 10,5% к уровню аналогичного периода прошлого года, что выше среднероссийских показателей. Объем отгруженной обрабатывающими предприятиями продукции увеличился на 20%, до 1,4 трлн рублей. Определяющую роль в улучшении показателей сыграли наши крупные производители, такие как «Уралмашзавод», «Уралхиммаш», «Уральский турбинный завод», «Уралгидромаш», а также НПК «Уралвагонзавод», УЗГА и «Уральские локомотивы». Они последовательно запускают высокотехнологичные производства. Так, «Уралвагонзавод» на выставке «Иннопром-2018» продемонстрировал модели инновационных низкопольных трамваев, «Уралмашзавод» в октябре презентовал первый гидравлический экскаватор.

Сейчас мы готовы развивать нашу индустриальную базу, сместив акценты на высокотехнологичные отрасли и наукоемкие предприятия. Эти цели заложены в комплексной программе «Пятилетка развития». В будущем мы планируем уделять особое внимание именно развитию машиностроения, а также химической промышленности. Согласно стратегии развития промышленности Свердловской области, в промкомплекс региона до 2021 года из средств регионального бюджета и частных инвестиций предприятий будет вложено 2,5 трлн рублей.

Дополнительные возможности для повышения конкурентоспособности региона и наращивания объема инвестиций дадут нам новые специализации машиностроительного комплекса Среднего Урала. Мы сформируем серьезные промышленные мощности в авиастроении, производстве оборудования для пищевой промышленности и сельского хозяйства, станкостроении и производстве инструмента, ядерной медицине. Один из таких проектов – создание в Свердловской области центра ядерной

медицины – уже одобрен Минпромторгом РФ. Участвовать в нем будут областное правительство, Уральский федеральный университет, корпорация «Росатом» и «Мединвестгрупп».

Планируется, что центром развития аддитивных технологий станут Екатеринбург и города-спутники. Оборудование для Арктики будут производить на юге и севере области. Также промышленные города на севере области – Верхнюю Салду и Краснотурьинск – сделают центрами по утилизации отходов, по соседству с ними сосредоточат предприятия по переработке леса. Ядерные технологии продолжат развиваться в городах «Росатома» и Екатеринбурге.

В результате такого развития в ближайшие 5 лет ежегодный объем отгруженной продукции увеличится с 1,9 в 2018-м до 2,5 трлн рублей в 2021-м, а производительность труда – с 5,5 до 7,6 млн рублей на человека.

– Свердловская область – регион, перед которым стоит проблема диверсификации экономики моногородов. Что в этом направлении предпринимают региональные и муниципальные власти и что изменилось в социально-экономическом развитии моногородов за последние годы?

– В активную работу по диверсификации экономики включены все 17 моногородов Свердловской области. Там сейчас проживает почти треть всех свердловчан. Именно поэтому вопрос снижения монозависимости и поиска новых точек инвестиционного роста моногородов был включен в программу «Пятилетка развития».

Для того чтобы увести экономику моногородов от градообразующего предприятия и создать новые рабочие места, мы занимаемся созданием территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Первым среди моногородов статус ТОСЭР получил Краснотурьинск. В нем сейчас активно реализуются проекты 3 резидентов – обрабатывающие предприятия разной направленности, в том числе проект китайского инвестора Kingsun Development Co по производству палочек для мороженого. Его предприятие будет производить 7 млрд палочек в год и покрывает 8% мирового рынка. Другой резидент ТОСЭР «Богословский кабельный завод» выпускает кабельно-проводниковую продукцию для нефтегазового сектора и энергетики. Он уже открыл второй цех и вышел на полный цикл производства, создав 100 новых рабочих мест. Еще одна компания, заявившая о готовности разместить свое производство в ТОСЭР, – «Краснотурьинск-Полиметалл». Ее проект предполагает около 3 млрд рублей инвестиций и появление 250 новых рабочих мест.

В эксплуатационную фазу перешел индустриальный парк «Богословский» в Краснотурьинске. Для обеспечения субъектов МСП производственными площадями в нем построен промышленный бизнес-инкубатор. Он уже заполнен на 100%. Свои мощности там хотят разместить и также стать резидентами ТОСЭР сервисный центр оборудования для нефтегазового сектора и производитель металлоконструкций. Учитывая, что спрос на помещения бизнес-инкубатора высокий, мы планируем построить его вторую очередь.

В перспективе моногорода должны стать точками роста, территориями интенсивного развития, высокой активности бизнеса. Это вполне возможно при соблюдении 3 ключевых условий. Первое – это поддержка предпринимательской инициативы. Второе – грамотное стратегическое планирование не только на региональном, но и, что особенно важно, на муниципальном уровне. И еще одно принципиальное условие: программы развития моногородов удастся наиболее успешно воплотить там, где есть внутриэлитное согласие. В каждом муниципалитете должна быть команда единомышленников, состоящая из руководства муниципалитета, депутатов, представителей градообразующего предприятия, общественников, – людей, которые по-настоящему хотят что-то изменить в своем городе.

Для диверсификации экономики во всех моногородах региона уже разработаны и приняты комплексные программы развития, включающие создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций, поддержку предпринимательства и благоустройство территорий.

Также с 2017 года у нас работает приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов». Уже сейчас можно сказать, что целевые показатели этой программы мы перевыполнили. Например, в моногородах создано 45 тыс. таких рабочих мест. Это в 2 раза больше установленного для нашего региона уровня. Также удалось превзойти и плановый объем привлеченных инвестиций в основной капитал моногородов – он составил 157 млрд рублей. Такие результаты не могут нас не радовать, а для моногородов становятся дополнительным стимулом диверсификации.

– Поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) – задача, поставленная президентом России на ближайшие годы. Как ее решают в регионе?

– По ключевым показателям развития малого и среднего бизнеса Свердловская область входит в пятерку российских регионов-лидеров, соперничая с Москвой, Санкт-Петербургом, Краснодарским краем и Московской областью.

При этом мы понимаем, что качественные изменения в структуре экономики региона невозможны без дальнейшего развития малого и среднего бизнеса. Потому что малые предприятия сейчас обеспечивают занятость более четверти трудоспособных уральцев: около 640 тыс. человек, с учетом индивидуальных предпринимателей, работают на 200 тыс. субъектов МСП.

Сегодня в регионе действуют практически все формы поддержки бизнеса, и мы постоянно расширяем их список. Например, к традиционным финансовым механизмам, таким как льготные микрозаймы, инвестиционные кредиты и банковские гарантии, в 2018 году мы добавили беспроцентные займы до 500 тыс. рублей для начинающих предпринимателей.

И статистика, и обратная связь от бизнес-сообщества показывают, что финансовые услуги пользуются все большей популярностью у предпринимателей. Сейчас около 5% кредитования малого бизнеса в регионе осуществляют при государственной поддержке – 6 млрд рублей заемных средств было привлечено таким образом в прошлом году. При этом что в 2013-м этот показатель не превышал 1,5%.

Особый акцент мы делаем на формировании инфраструктуры для всесторонней поддержки бизнеса в отдаленных муниципалитетах. Это позволит добиться мультипликативного эффекта. Займом может воспользоваться только 1 предприятие, и на этом история закончится, а инфраструктурные организации помогут новым и новым предпринимателям. Так, с начала года муниципальные фонды поддержки предпринимательства оказали около 60 тыс. услуг 11 тыс. клиентов.

Многое в наращивании сектора МСП и инвестиционной привлекательности региона в целом зависит от того, насколько эффективно работают институты поддержки, могут ли бизнесмены сократить до минимума время, которое тратят на бумажную работу. Для решения этих вопросов мы запустили в регионе центры оказания услуг бизнесу. Они в режиме одного окна предоставляют более 100 услуг, например регистрируют ИП и юрлица, выдают выписки из различных реестров, оформляют лицензии, консультируют по инструментам господдержки, подают заявления на открытие счетов в банках и получение страховок.

В секторе МСП мы видим огромный потенциал не только для увеличения потока инвестиций в Свердловскую область, но и для формирования у нас одних из самых комфортных условий жизни в стране. На это, например, направлены проекты социального бизнеса, для поддержки которых мы в 2018 году создали центр инноваций социальной сферы. По итогам года работы центра сформировано 14 предприятий малого и среднего бизнеса, которые решают проблемы отдельных групп населения. В том числе бизнесмены занимаются созданием среды для адаптации детей с отклонениями в развитии, производством продуктов для диабетиков и экологичной переработкой вторсырья.

Дополнительные возможности для развития малого и среднего бизнеса мы видим в отраслевых кластерах. Для этого в 2018 году на базе областного фонда поддержки предпринимательства мы создали центр кластерного развития. За год он разработал стратегии для 4 существующих, а также 6 перспективных кластеров в сфере промышленности, строительства и ИТ. К слову, сейчас в активную фазу реализации вступает проект туристическо-рекреационного кластера «Гора Белая» около Нижнего Тагила. Большинство его резидентов составят именно субъекты МСП, для их комфортной деятельности мы разработали и утвердили региональные налоговые льготы на имущество и прибыль.

– Одно из важных направлений экономической политики – увеличение экспорта, продвижение отечественных производителей на внешние рынки. Как изменяется структура экспорта региона и за счет чего?

– Большая часть структуры экспорта Свердловской области традиционно формируется за счет поставок металлов, машиностроительной продукции, а также продукции химической промышленности. В первом полугодии 2018-го они составили 90% нашего экспорта. Стабильно растет доля несырьевого экспорта – по сравнению с первой половиной прошлого года поставки машиностроительной продукции и оборудования в общем объеме экспорта увеличились на 16%.

Благодаря комплексной продолжительной работе по налаживанию партнерских отношений растет объем поставок в Китай. Одним из драйверов развития экспорта является сотрудничество с иностранными государствами при проведении крупных деловых международных мероприятий, таких как промышленная выставка «Иннопром» и Российско-Китайское ЭКСПО. Мы видим, какой эффект они дали: по итогам 2017 года оборот торговли Свердловской области с КНР вырос на 83% и достиг уровня 1,3 млрд долларов. При этом экспорт увеличился более чем в 3,3 раза.

Радует, что позитивную динамику показывают отдельные отрасли обрабатывающей промышленности. Seriously увеличился экспорт наземного транспорта и частей летательных аппаратов, оптической аппаратуры и электрических машин. Поддержка несырьевого экспорта является одним из важных направлений программы «Пятилетка развития». Учитывая наши планы по развитию новых промышленных специализаций региона, доля продукции высокотехнологичных отраслей будет увеличиваться.

Василий Береговский,
директор АО «Корпорация развития Саратовской области»

«Мы никогда не отсекаем проект, который с первого взгляда показался неперспективным, а стараемся его усовершенствовать»

– Корпорации развития есть почти в 3 десятках регионов страны, причем некоторым из них уже больше 10 лет. Ваша корпорация создана недавно. Какой положительный и отрицательный опыт коллег вы учитывали? В чем отличие «Корпорации развития Саратовской области» от других направленных на стимулирование инвестиций подобных институтов в вашем регионе?

– При создании «Корпорации развития Саратовской области» правительство региона фокусировалось на необходимости более динамичной, живой работы в сфере взаимодействия с инвесторами. Выстроить такой деловой подход в рамках достаточно формализованных госструктур сложно, поэтому и было принято решение о создании отдельного института, который вплотную займется вопросами улучшения делового климата в регионе.

Инструментарий аналогичных корпораций отлично зарекомендовал себя в регионах – лидерах федерального инвестиционного рейтинга – и позволит более эффективно решать вопросы совершенствования делового климата, привлечения инвестиций и сопровождения инвестпроектов по принципу одного окна.

Значительную помощь в организации нашей деятельности оказали эксперты Агентства стратегических инициатив, которые за эти годы лично побывали практически в каждой корпорации и ознакомились с их работой. Кроме того, мы выезжали в другие регионы для обмена опытом. Безусловно, брать чужие лекала под копирку не получится – необходима адаптация под региональные особенности: структуру органов исполнительной власти и местного самоуправления, институтов развития и, конечно же, действующее законодательство. Пока мы с этим успешно справляемся.

Отрицательным опытом коллеги делятся по понятным причинам неохотно, но нам удастся знакомиться с ним в открытых источниках, а также благодаря самостоятельному анализу инвестиционных процессов в других регионах – в первую очередь, стараемся разобраться, почему инвесторы отказываются от реализации проекта в том или ином регионе, чтобы не повторить их ошибок.

– Как построен механизм оценки и отбора перспективных проектов? Есть ли минимальный и максимальный денежный пороги, ниже и выше которых проект не попадает в сферу вашего внимания?

– Наш принцип при оценке перспективности проекта состоит в том, что любая конструктивная идея имеет право не только на существование, но и эффективную реализацию. Важно лишь подобрать верные механизмы, инструменты и ресурсы для ее воплощения в жизнь. Мы никогда не отсекаем проект, который с первого взгляда показался неперспективным, а стараемся его усовершенствовать. Более внимательно и глубоко анализируем экономику проекта, используемые ресурсы, место реализации, маркетинговую часть. Именно в этом и заключается наша работа – не вешать ярлык «неуспешный», а помочь инициатору реализовать свою идею и развивать бизнес на территории нашего региона.

Значительную помощь оказывают нам эксперты из профильных органов власти и местного самоуправления, представители научного сообщества, потенциальные потребители продуктов или

услуг, изучается опыт реализации подобных проектов на территории других регионов и за рубежом, в общем, это колоссальная аналитическая работа, которая имеет целью появление и развитие новых инвестиционных проектов.

– Существуют ли приоритеты у корпорации с точки зрения отраслевой принадлежности предлагаемых проектов и их территориального размещения?

– Приоритетов по отраслевой принадлежности мы не устанавливаем, поскольку региону реально важен каждый инвестиционный проект, который направлен на создание нового экономического субъекта. Другой вопрос, что появление реального производства всегда вызывает куда более позитивную реакцию и у власти, и у населения, чем, скажем, торговый объект. Но рынок сам диктует определенные правила игры, и идти против него, значит, вернуться к госплану, когда нигде ничего нет, но так и было задумано.

Работу сегодня мы ведем разумнее, согласно схеме территориального планирования, учитывающей массу факторов, начиная от кадрового потенциала и логистических возможностей и заканчивая исторически сложившейся застройкой и перспективами производственной кооперации. Такой подход заложен в стратегию социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года. Благодаря пониманию потребностей, преимуществ и проблемных точек региона мы стараемся повысить эффективность эксплуатации каждого земельного участка и получать при этом максимальную отдачу – рост производительных сил, увеличение прибыли, расширение налоговой базы, равномерное распределение трудовых ресурсов и многое другое.

– В чем состоит помощь, которую вы оказываете в реализации проектов? Назовите, пожалуйста, наиболее интересные проекты, которые вы поддержали в последнее время?

– Мы предоставляем юридические, консалтинговые, организационные услуги, помогаем в подготовке заявок на получение господдержки, подбираем оптимальные земельные участки или производственные площадки, оказываем содействие в подключении к инженерным сетям.

Важной стороной нашей деятельности является участие в реализации проектов государственно-частного партнерства. Сейчас мы активно прорабатываем приоритетные направления, ряд наших специалистов проходит соответствующее обучение.

Что же касается последних проектов, которые заходят в область, то наиболее широкую известность получила бизнес-инициатива по развитию «зеленой энергетики» – в регионе реализуется проект компании «Хевел» по строительству солнечных электростанций. В 2017 году состоялось открытие 2 солнечных электростанций в Пугачевском и Ершовском муниципальных районах. В текущем году завершено строительство Новоузенской солнечной электростанции мощностью 15 МВт и II очереди солнечной электростанции в с. Орлов Гай Ершовского района.

Есть интересная идея, под которую мы сейчас ищем инвестора для проработки финансовой модели, – это производство дождевальных машин из стеклобазальтового волокна, способного стать для наших климатических условий идеальным материалом ввиду легкости и нулевой подверженности коррозии.

В портфеле региона масса и других интересных и значимых проектов, в том числе в сфере информационных технологий, инфраструктуры и туризма.